

А. А. Антонов

Добродетели древнегреческих врачей по данным эллинистической эпиграфики Малой Азии и Эгеиды

Врач был, без сомнения, одним из самых важных граждан в древнегреческом полисе — важность его труда выражалась в том, что он занимал исключительное положение в обществе. Во-первых, врач считался благородным мужем (ἀνὴρ ἀγαθός), несмотря на то что работал своими руками. Во-вторых, будучи чаще всего иностранцем в полисе, поскольку врачи традиционно переезжали из одного города в другой, врач неофициально приравнивался к гражданам, несмотря на пропасть, отделявшую метеков, паройков и ксенов (категории резидентов без гражданских прав) от полноценных граждан. Либо же он довольно быстро получал гражданство отдельным указом народного собрания. Таким образом, будучи в глазах граждан полноценным членом гражданского коллектива, врач должен был обладать набором морально-этических качеств, называвшихся древними греками добродетелями. И если профессиональные добродетели, важные качества врача, достаточно хорошо описаны в сочинениях Гипократа «О враче», «Наставления», «О благоприличном поведении», то в предлагаемой вниманию читателя статье предлагается взгляд на профессиональные и гражданские добродетели служителей медицинского искусства с точки зрения древнегреческого общества — то, как врачи применяли медицинское искусство на благо общества, проявляя самоотверженность в сложных ситуациях. Центральная задача работы — дать анализ категорий добродетелей, встречающихся в эпиграфических источниках,

каковые будут разделены на общегражданские и профессионально-медицинские.

Среди основных работ для изучения деятельности древнегреческих врачей следует отметить диссертацию американского исследователя Л. Коун-Хэфта «The Public Physicians of Ancient Greece»¹, а также главу, посвященную эллинистическим врачам, в монографии советской исследовательницы Т. В. Блаватской «Из истории интеллигенции эллинистического времени»². Большую ценность представляет издание эпиграфических источников по истории древнегреческой медицины «Les médecins dans le monde grec: sources épigraphiques sur la naissance d'un corps médical», подготовленное французской исследовательницей Э. Самама³, в котором приведены все доступные на момент издания надписи, посвященные древнегреческим врачам.

Источником для изучения того, как древнегреческое общество видело врачебную деятельность, служат тексты почетных декретов — постановлений, которые принимались всенародным голосованием в честь богатых граждан и иностранцев, с целью выражения благодарности за их благодеяния (часто финансовые) и поощрения к новым. Кроме того, что это была большая почесть, для врачей почетные декреты играли и другую роль — Л. Коун-Хэфт и Т. В. Блаватская считают, что они служили для медиков аналогом дипломов аттестации (которые были неизвестны в античности)⁴. Копии постановлений в виде второй каменной стелы с текстом декрета посылались на родину врача — и часто это был остров Кос, важнейший центр подготовки врачей, где выставлялась на территории святилища Асклепия. Основная часть использованных в исследовании надписей происходит с этого острова, будучи принята местными общинами или прислана из других полисов. Исследование охватывает декреты полисов на островах Эгейского моря и западной Малой Азии, принятых народными собраниями в III–II вв. до н. э. Такой выбор географии и хронологии обусловлен тем, что в эллинистическую эпоху этот регион обладал самобытной традицией почетных декретов, отличной от других частей эллинского мира. Это повлияло на практику активного принятия декретов в честь врачей — в этом регионе гражданские общины воздавали медицинским работникам почести, которых обычно удостоивались политики, полководцы и эвергеты⁵; особенно отличился в этом остров Кос, славный своей медицинской школой.

Как отмечает Т. В. Блаватская, в постановлениях в честь врачей перечисляются профессиональные достоинства, характерные для специальной медицинской пропедевтической литературы — по мнению исследовательницы, это можно объяснить тем, что врачи сами советовали авторам декретов, какие качества следует указать⁶. Однако конкретные примеры Т. В. Блаватская не приводит. По этой причине в предложенной статье будет предпринята попытка разобратся в описанном вопросе.

Одна из самых ранних надписей — декрет с острова Кос в честь Ксенотима, сына Тимоксена (IG XII,4 1:30/ SEG XXXIII, 670), датируемый III в. до н.э. Декрет мог быть принят одной из общин острова⁷ — Кос был разделен на несколько районов — демов, которые назывались Гиппия, Халасарна, Антимакхия, Эгелия, Архиада, Фикса, Халейс, Истм⁸. Как отмечает Ф.Р. Форстер, декрет в честь врача Ксенотима стал первым почетным декретом в честь граждан, принятым на острове⁹.

К III в. до н.э. относятся и два декрета в честь Кафисофона, сына Филиппа (SEG XXXIII,671/ IG XII,4 1:31; SEG XXXIII,672/ IG XII,4 1:32). В почетных декретах граждане острова Кос выражают благодарность Кафисофону, сыну Филиппа, придворному врачу царя Птолемея (возможно, это был Птолемей II Филаделф или Птолемей III Эвергет), за содействие послам Коса в отстаивании интересов его родного острова. Кафисофон, как следует из декретов, был гражданином Коса, но на протяжении многих лет жил в Александрии, при дворе египетского царя. В декрете упоминается, что его отец был удостоен почестей. Ф. Ланг считает, что Филипп, отец Кафисофонта, упоминается в эпиграмме Каллимаха (Kallim., Ep., 46)¹⁰. Ф.Р. Форстер замечает, что Кафисофон в этом декрете выступает больше как придворный, нежели как гражданин¹¹. Как лейб-медик царя, Кафисофон определенно использовал свое положение для помощи согражданам. Причем, судя по всему, он был опытным царедворцем — в одном папирусе из «архива Зенона» содержится письмо некоего Филона, в котором он пишет Зенону про судебное преследование его брата Птолемея, предпринятое группой лиц, среди которых особо был успешен Кафисофон, сын Филиппа (P. Mich. 1.55).

Два декрета из критских полисов Кносса и Гортины в честь Гермия, сына Эменида, относящиеся к концу III в. до н.э., восхваляют врача из Коса, нанятого Гортиной (IG XII,4 1:247; IG XII,4 1:248). Гермий лечил воинов этих полисов, когда в 222–220 гг. случилась одна из самых больших войн на Крите — за город Литт¹². Тот же самый Гермий был отмечен в почетном декрете Галикарнаса (IG XII,4 1:142), что говорит о богатой врачебной практике и заслугах Гермия.

Примечателен декрет одного из ионийских полисов (не сохранилось начало, где указывается полис, однако диалект надписи идентифицируется как ионийский) в честь косского врача Гиппократы, сына Фессала, датируемый около 200 г. до н.э. (SEG XXVII, 514). Так как сына знаменитого Гиппократы звали Фессалом, имя врача указывает на его происхождение от выдающейся династии косских Асклепиадов. Йост Бендум, издатель надписи, склоняется к мысли, что это пятое или седьмое поколение потомков Гиппократы Второго. Возможно, это потомок Гиппократы Третьего¹³.

198/7 г. до н.э. датируется декрет Самоса в честь врача Диодора, сына Диоскурида (IG XII,6 1:12). Декрет примечателен тем, что Диодор называется в нем *ιατρὸς δημόσιον* (стк. 2; можно перевести как «общественный/государственный врач»), а его должность *τὸ δημόσιον ἔργον τῶν ιατρῶν* (стк. 10; «работа общественного/государственного врача»):

ἐπειδὴ [Δι]όδωρος Διοσκουρίδου εἰληφὼς παρ' ἡμῖν τὸ δημόσιον [ἔρ]γον τῶν ἰατρῶν τὸ πρῶτον ἐφ' ἔτη πλείονα ἐν τε [τοῖς] ἐμπροσθεν χρόνοις πολλοὺς τῶν πολιτῶν καὶ τῶν ἄλλων τῶν ἐν τῇ πόλει εἰς ἐπικινδύνους ἐμπεσόντ[ας δ]ιαθέσεις τῇ αὐτοῦ ἐμπειρίᾳ τε καὶ ἐπιμελείᾳ θερα[πε]ύσας ἀποκατέστησε καὶ παραίτιος ἐγένετο τῆς σω[τ]ηρίας αὐτῶν (9–15)...

Поскольку Диодор, сын Диоскурида, принятый у нас на должность государственного врача, впервые за много предыдущих лет многих граждан и других жителей полиса, оказавшихся в опасности, излечив своими опытом и попечением, вернул им здоровье и стал причастен к их спасению...

Это свидетельство породило дискуссию на тему государственной медицины в Древней Греции¹⁴. Наиболее общепринят в историографии вывод Л. Коун-Хэфта — древнегреческая должность «общественного врача» не была аналогом современной бесплатной медицины, скорее под этой должностью подразумевалось следующее:

- 1) полис платил врачу деньги, чтобы побудить того остаться;
- 2) официальное признание квалификации врача;
- 3) гарантия проживания в полисе.

В целом эта позиция согласуется с нашими знаниями об эллинистическом полисе: общедоступная медицинская помощь — это довольно дорогостоящая статья расходов, которая в масштабах всего города неизбежно легла бы тяжкой ношей на финансы полисов, что неизбежно бы нашло отражение в эвергетических декретах в виде перечисления сумм денег, которые богатые граждане жертвуют на плату врачам. Эвергеты часто жертвовали деньги полисам на закупку хлеба, строительство общественных сооружений или создание денежных фондов для обеспечения зарплатой преподавателей гимнасиев и палестр. Но подобных случаев с выделением средств на медицину в эпиграфике не фиксируется.

Антипатр, сын Диоскурида, посвятивший свою жизнь врачебному искусству гражданин Коса, был почтен тремя декретами в первой половине II в. до н.э. Декрет дема (общины) Халасарна на острове Кос в честь Антипатра посвящен его врачебной деятельности в этой общине (IG XII,4 1:108/ SEG LIV). Другие два декрета происходят с Калимны — соседнего острова и одноименной общины, которая с 215–205 гг. находилась в гомополитии с полисом Кос, т.е. Калимна была инкорпорирована в его государственную структуру¹⁵. Первый декрет — почести Калимны в честь Антипатра (IG XII,4 1:163), второй декрет — положительный ответ граждан Коса на запрос Калимны также присудить Антипатру почести на Косе (SEG XLIX, 1122). Как пишет Ф. Р. Форстер про декрет Халасарны, граждане таким образом хотели побудить других врачей к приверженному служению общине¹⁶.

Довольно уникальным случаем является то, что до нас дошел декрет в честь Онасандра, сына Онисима, ученика Антипатра (IG XII,4 1:109/ SEG XLI, 680). Декрет был принят демом Халасарна во второй половине II в. до н.э. В отличие от учителя, Онасандр не был гражданином Коса. Онасандр помогал учителю, когда тот исполнял должность государственного врача:

ἐπειδὴ Ὀνάσανδρος Ὀνησίμου ἰατρὸς μαθὼν παρὰ Ἀντιπάτρῳ τῷ Διοσκουρίδῃ τὰν τέχνην, καθ' ὃν ὁ διδάσκαλος αὐτοῦ καιρὸν ἑδαμοσίευνε παρ' ἡμεῖν, συνὼν ἐκείνῳ τὰν τε ἀνατροφὰν ἐποιεῖτο ποτὶ πάντας ἄλυπον τοῖς τε ποτιδεηθεῖσι τῶν δαμοτῶν ἀπαράκλητος παρείχετο τὰν ἀπὸ τᾶς τέχνης χρεῖαν (3–9).

Поскольку врач Онасандр, сын Онисима, обучавшийся у Антипатра, сына Диоскурида, этому [врачебному] искусству, когда его учитель как раз был у нас на государственной службе, будучи вместе с ним, освобождал от боли всех страдающих сограждан, добровольно предлагая пользу от своего [врачебного] искусства.

Затем Онасандр самостоятельно занялся частной врачебной практикой, причем зачастую он лечил больных бесплатно:

κρίνας δὲ καὶ καθ' ἑαυτὸν ἀνοῖξαι ἰατρεῖον καὶ ἰδιωτεύειν κατὰ πόλιν, καὶ τινῶν τῶν χρωμένων αὐτῷ συντάξεις φερόντων ὅμως παρ' οὐθενὸς τῶν δαμοτῶν ὅσοι ποτιδεδήνηται αὐτοῦ χάριν τὰς κατὰ τὰν ἰατρικὰν τέχνην ἐμπειρίας οὔτε μισθὸν πέπρακται οὔτε σύνταξιν ὑπομεμένεικεν λαμβάνειν (24–29).

...решивший сам открыть клинику и лечить частным образом горожан, он никогда, несмотря на все проблемы, не переставал вносить налоги, и никто из болеющих граждан не получил [от него] отказа — за практику врачебного искусства [Онасандр] даже не брал платы ни от больных, ни от государства.

Причем отмечается, что Онасандр помогал как гражданам, так и негражданским категориям населения, таким как паройки (стк. 40–41).

Ф.Р. Форстер отмечает, что декрет Халасарны в честь Онасандра демонстрировал, что иностранцы также могут чувствовать себя причастными гражданскому коллективу — это должно было привлечь новых благодетелей из других городов¹⁷.

Самое главное качество врача — это его практические навыки, опыт, полученные в результате успешной практики. Об этом писал Гиппократ и представители его школы, указывая в сочинениях на бесполезность теоретического знания без практики во врачебном деле (Hippocr., De habitu, IV; Praecepta, II; Lex, I). Того же мнения придерживался и древнегреческий социум, что нашло отражение в текстах почетных декретов. В формуле мотива после наречия ἐπειδὴ («поскольку», «так как») вместо общепринятой ἀρετὴ (добродетель) в декретах в честь врачей стандартно писалась формулировка «κατὰ τὴν τέχνην ἰατρικὴν» («сообразно медицинскому искусству») в той или иной форме — это означало, что врач был официально признанным специалистом, овладевшим медицинским искусством¹⁸. В декрете Коса в честь Ксенотима говорится: «ἐπιμέλειαν ἐποιεῖτο τῶν πολιτῶν κατὰ τὴν τέχνην τὴν ἰατρικὰν» («оказывал заботу гражданам в соответствии с врачебным искусством»; IG XII,4 1:30/ SEG XXXIII, 670, стк. 3–4). Декрет Кносса в честь Гермия (около 220 г. до н. э.): «κατὰ τὴν τέχνην» (IG XII,4 1:248, стк. 10–11). Декрет Самоса в честь Диодора: «κατὰ τὴν τέχνην» (IG XII,6 1:12, стк. 3). Декрет Халасарны в честь Антипатра: «κατὰ τὴν τέχνην ἐμπειρίας» («в соответствии с опытом [врачебного] искусства»; IG XII,4 1:108/ SEG LIV, 749, стк. 5–6). Декрет в честь Онасандра: «κατὰ τὴν τέχνην ἐμπειρίας» (IG XII,4 1:109/ SEG XLI, 680, стк. 11–12). В большинстве примеров представ-

лен дорийский вариант написания «κατά τὰν τέχνην», в котором вместо буквы «η» стоит «α», так как эти надписи происходят с острова Кос, где был распространен дорийский диалект греческого языка. На этих примерах мы можем видеть, что главной добродетелью античного врача являлось τέχνη — искусство, ремесло, мастерство. Так традиционно в античности назвалась медицинская наука — «ιατρική τέχνη», «врачебное искусство» (одно из сочинений Гиппократова сборника называется «Περὶ τέχνης», или «Об искусстве», под которым подразумевается медицина). Таким образом, врачебное искусство представлялось главной добродетелью врача. В надписях τέχνη подкрепляется другим важным качеством — ἐμπειρία, опытом, который входил в перечень профессиональных добродетелей врача.

Эти абстрактные понятия в декретах в честь врачей, как правило, иллюстрировались конкретными примерами того, как они проявляли свое медицинское искусство. Так, в годы врачебной практики Ксенотима, сына Тимоксена, на острове Кос случилась серьезная вспышка эпидемии, которая поразила многих граждан и даже государственных врачей, которые оказались неспособны заботиться ни о себе, ни о больных. В этих тяжелых обстоятельствах, когда даже врачи оказывались бессильны, заболевая в первую очередь, Ксенотим пришел на помощь больным, предоставив им лечение и медицинскую консультацию (IG XII,4 1:30/ SEG XXXIII, 670, стк. 4–15). Это потребовало большого мужества от врача, что было отмечено в декрете: «παρέχων αὐτοσαυτὸν πρόθυμον εἰς τὰν σωτηρίαν τῶν νοσεύντων» («решительно вел себя ради спасения больных»; стк. 4–5). Есть примеры из военно-медицинской сферы. Декреты Кносса и Гортины в честь Гермия, сына Эмменида, показывают, что он был успешен в лечении воинов, получивших ранения во время сражений между гортинцами — в Гортине, как следует полагать, произошел конфликт двух партий, на стороне одной из которых сражались кноссяне (IG XII,4 1:247, стк. 5–7, 14–17; IG XII,4 1:248, стк. 12–13). Декрет Самоса в честь врача Диодора, сына Диоскурида, говорит о том, что врач помог многим раненым в ходе осады полиса во время войны македонского царя Филиппа V с египетским владыкой Птолемеем V, под чьей властью находился остров Самос (IG XII,6 1:12, стк. 5, 25–30). Кроме деятельности в качестве военного хирурга, Диодору довелось спасать жертв землетрясения, коих должно было быть много (стк. 17), и лечить присланных в полис третейских судей, которых внезапно сразила какая-то болезнь (стк. 21–25).

Другое качество врача, связанное с профессиональной деятельностью, — ἐπιμέλεια (забота, попечение). Это качество достаточно часто встречается в почетных декретах, в которых оно приписывалось разным категориям благодетелей. Однако в медицинской сфере это качество имело особый смысл. В труде «О враче» Гиппократ пишет, употребляя однокоренной глагол ἐπιμελέομαι: «...ибо те, которые сами не имеют хорошего вида в своем теле, у толпы считаются не могущими иметь правильную заботу о других» (οὐδ' ἂν ἐτέρων ἐπιμεληθῆναι καλῶς; De medico, 1, пер. В. И. Руднева). Далее в том же сочинении

Гиппократ называет деятельностью врача «лечебный уход» — *ἱατρικὴ ἐπιμέλεια* (De medico, 13). Также и в других трактатах Гиппократова сборника употребляется глагол «заботиться» (*ἐπιμελέομαι*). Поэтому в почетных декретах в честь врачей *ἐπιμέλεια* использовалась как особая, медицинская добродетель. Так, в декрете в честь Ксенотима забота подчеркнута трижды (IG XII⁴, 1, 30, стк. 2–4, 18, 23). В декретах Гортины и Галикарнаса в честь Гермия *ἐπιμέλεια* также неоднократно отмечается (IG XII,4 1:248, стк. 11, 15; IG XII,4 1:142 b, стк. 5, 14). Община Самоса отметила *ἐπιμέλεια* Диодора вместе с его опытом: «αὐτοῦ ἐμπειρίαι τε καὶ ἐπιμελείαι» (IG XII,6 1:12, стк. 13–14). Полис Перге в Памфилии во II в. до н. э. почтил врача Асклепиада, сына Мирона, декретом, в котором отмечалась его *ἐπιμέλεια* (IK Perge 12, стк. 9, 27). Связь добродетели *ἐπιμέλεια* с медициной была замечена рядом исследователей, о чем пишет Д. Вайтхэд¹⁹.

Кроме того, что врач был профессионалом, он был еще и гражданином (либо негражданином, метеком или ксеном, активно вовлеченным в жизнь гражданской общины), и ему были присущи гражданские добродетели. В том числе и добродетель в общем смысле, ключевое понятие греческой философии, включавшее в себя все остальные добродетели — *ἀρετή*. Добродетель была качеством каждого уважаемого гражданина. Арете была присуща и врачам, что подтверждают эпиграфические источники. Упомянутый выше врач Асклепиад был удостоен полисом Селевкия почетного декрета (который был высечен на одном камне с постановлением полиса Перге), в котором отмечается *ἀρετή* врача (IK Perge 12, стк. 24–25). Военный хирург Гермий был почтен Гортиной «ἀρετᾶς ἔνεκα καὶ εὐνοίας» («за добродетель и благожелательность»; IG XII,4 1:248, стк. 21–22). Кафисофон, сын Филиппа, также восхвалялся народом за обладание *ἀρετή* и *εὐνοία* (SEG XXXIII,672, стк. 18–19), так же как и Калипп, сын Аристократа из критского полиса Аптера (IG XII,4 1:171, стк. 15–16). Наряду с *ἀρετή*, в декретах в честь Асклепиада, Гермия, Кафисофона и Калиппа указывается их профессиональная добродетель, *ἱατρικὴ τέχνη* (IK Perge 12, стк. 5; IG XII,4 1:248, стк. 10–11; IG XII,4 1:171, стк. 7). Таким образом, врачам в древнегреческом обществе приписывалась общегражданская добродетель, *ἀρετή*, наряду с профессиональной — *врачебным искусством*. Однако сравнительно нечастое упоминание *ἀρετή* в почетных декретах показывает, что на первом месте среди добродетелей врача стояло *врачебное искусство*.

Обладавшему *ἀρετή* гражданину древнегреческого общества было также присуще сопутствующее качество — *калокагатия* (*καλοκαγαθία*). Врач как гражданин и человек уважаемой профессии тоже должен был соответствовать этому идеалу, о чем пишет Гиппократ: «τὸ δὲ ἦθος εἶναι καλὸν καὶ ἀγαθόν, τοιοῦτον δ' ὄντα πᾶσι καὶ σεμνὸν καὶ φιλόανθρωπον» («Пусть он также будет по своему нраву человеком прекрасным и добрым и, как таковой, значительным и человеколюбивым»; Hippocr. De medico, I, 9–10). В вышеупомянутом декрете Селевкии Асклепиад назван благородным мужем — *ἀνὴρ ἀγαθός* (IK Perge 12, стк. 24). Это сокращенная форма, без *καλός*. Также в постановлении Кносса Гермий был на-

зван ἀγαθὸς ἀνὴρ (IG XII,4 1:247, стк. 11), а в постановлении Гортины он был красноречиво назван «ιατὴρ ἀγαθὸς καὶ ἀνὴρ ἀξιόλογος» («благородный врач и замечательный муж»; IG XII,4 1:248, стк. 23–24).

Вместе с ἀρετή почтенным в декретах врачам приписывались и другие гражданские добродетели. Одна из ключевых добродетелей эллинистического полиса это εὖνοια, которую можно перевести как «благожелательность». Εὖνοια была характерна для врачей — в упомянутых выше декретах из Крита врачи восхваляются «ἀρετᾶς ἔνεκεν καὶ εὐνοίας» («за добродетель и благожелательность»), причем доброжелательность указана наравне с главной, общегражданской добродетелью ἀρετή, как было показано выше. Также εὖνοια указана как добродетель в декретах в честь Ксенотима (IG XII,4 1:30/ SEG XXXIII, 670, стк. 17), в честь Антипатра (IG XII,4 1:108/ SEG LIV, стк. 11), в честь Онасандра (IG XII,4 1:109/ SEG XLI, 680, стк. 38) и др.

Другая ключевая для древнегреческого общества добродетель, вернее, категория добродетелей — ревностное стремление помогать родному полису, быть хорошим гражданином. Ревностное стремление выражалось в понятиях, во многом синонимичных в древнегреческом лексиконе — *προθυμία* (рвение, готовность), *σπουδή* (старание, рвение), *ἐκτένεια* (усердие, рвение). В декрете в честь Ксенотима говорится, что он «παρέχων αὐτοσαυτὸν πρόθυμον εἰς τὰν σωτηρίαν τῶν νοσεῦντων» («ревностно проявил себя в спасении больных»; IG XII,4 1:30/ SEG XXXIII, 670, стк. 4–5). В декрете в честь Онасандра дважды говорится, что он действовал «ἐκτενῇ καὶ πρόθυμον» («усердно и ревностно»; IG XII,4 1:109/ SEG XLI, 680, стк. 21, 34). Народ Кносса на Крите, где Гермий отличился как замечательный военный хирург, почтил врача, дважды отметив, что он лечил раненых и больных «πᾶσαν σπουδᾶν» («со всем старанием»; IG XII,4 1:247, стк. 11–12, 17–18).

Близка по смыслу другая добродетель — *φιλοτιμία*, которая дословно переводится как честолюбие (*φιλέω* — любить, *τιμή* — честь, почет). Это качество гражданина, изначально аристократическое и отвергаемое демократическим обществом в классическую эпоху, стало одним из ключевых в эпоху эллинизма²⁰. Идеальный гражданин должен был обладать *φιλοτιμία*, чтобы отдавать родной общине усилия и финансы, соревнуясь с другими гражданами. Врач, который встречался в своей работе с тратами и опасностями, по мнению сограждан, филотимией обладал. *Φιλοτιμία* как добродетель засвидетельствована в декретах в честь Онасандра (IG XII,4 1:109/ SEG XLI, 680, стк. 41) и в честь Гермия (IG XII,4 1:247, стк. 3).

Отдельного рассмотрения требует добродетель филантропия (*φιανθρωπία*), которая дословно переводится как «человеколюбие». Это одно из тех качеств, которого требовал от врача Гиппократ — в процитированном выше фрагменте (Hippocr. De medico, I, 10) он пишет, что врач должен быть *φιάνθρωπος*, человеколюбив. Было бы ожидаемо встретить *φιανθρωπία* среди добродетелей врачей в текстах почетных декретов, однако мы ее не находим, в отличие от *ἐπιμέλεια*.

В эпоху эллинизма это понятие стало означать покровительственное снисхождение вышестоящего к нижестоящим. В этом значении *φιλανθρωπία* вошла в лексикон царских писем, адресованных подчиненным городам²¹. Элита греческих полисов переняла у канцелярий эллинистических монархов это понятие и стала использовать *φιλανθρωπία* в текстах почетных декретов как символ покровительства богатых и знатных граждан по отношению к простому народу. Однако врачам филантропия в текстах декретов не приписывается, несмотря на то что Гиппократом *φιλανθρωπία* постулируется как одна из добродетелей врача.

Это важный аспект для проверки упоминавшегося выше тезиса Т. В. Блаватской, согласно которой, врачи подсказывали авторам государственных постановлений тексты декретов, и то, какие добродетели медицинских работников там следует указать. Якобы эти профессиональные добродетели были почерпнуты из специальной медицинской пропедевтической литературы²². Анализ лексики декретов в честь врачей показывает, что составители текстов декретов ориентировались не на медицинскую пропедевтическую литературу, а на стандартную лексику и шаблоны государственных постановлений в честь политической и экономической элиты полисов. Также присутствие в декретах в честь врачей таких гражданских добродетелей, как *ἀρετή*, *εὖνοια*, *προθυμία*, *φιλοτιμία*, показывает, что авторы почетных декретов пользовались стандартной лексикой постановлений в честь эвергетов.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы относительно набора добродетелей, приписываемых врачам гражданскими коллективами полисов в эллинистической Малой Азии. Как уже было отмечено, главная добродетель врача — это его медицинское искусство, *ιατρική τέχνη*, которое указывается как главная добродетель врача, вместо стандартной для всех остальных граждан *ἀρετή*. Но вместе с этим общегражданские добродетели являются неотъемлемой частью морально-этического облика врача, хотя и указываются во вторую очередь после *ιατρική τέχνη*. Врач — это не только профессионал, узкий специалист, но и деятельный участник гражданского коллектива, занимающий общественно важную должность. Поэтому по большей части добродетели, указываемые в декретах, происходят не из медицинской пропедевтической литературы, а являются частью риторическо-бюрократического лексикона почетных декретов. Таким образом, декреты в честь эллинистических врачей находятся внутри контекста эвергетической идеологии эллинистического полиса — деятельность врача подобна деятельности богатого мецената и политика, но только действует врач в области медицины, и результатом его деятельности являются спасенные жизни.

¹ Cohn-Haft L. The public physicians of Ancient Greece. Northampton, 1956.

² Блаватская Т. В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М., 1983.

- ³ *Samama E.* Les médecins dans le monde grec: sources épigraphiques sur la naissance d'un corps medical. Genève, 2003.
- ⁴ *Cohn-Haft L.* The public physicians of Ancient Greece. P. 66; *Блаватская Т. В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. С. 186–190.
- ⁵ Эвергет (εὐεργέτης) — изначально почетный титул, который даровался иностранным гражданам за заслуги, наподобие проксена. Происходит от глагола εὐεργετέω (совершать благодеяния; быть благодетелем). Позднее стало эпитетом, которым полисы называли своих граждан, оказывавших помощь в виде финансовых пожертвований, дипломатических миссий и т. д. Дословно можно перевести как «благодетель».
- ⁶ *Блаватская Т. В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. С. 163–164.
- ⁷ Об этом пишет С. Карлссон: *Carlsson S.* Hellenistic democracies: Freedom, independence and political procedure in some East Greek city-states. Stuttgart, 2010. P. 233.
- ⁸ *Paton W. R., Hicks E. L.* The inscriptions of Cos. Oxford, 1891. P. 212–213.
- ⁹ *Forster F. R.* Die Polis im Wandel. Ehrendekrete für eigene Bürger im Kontext der hellenistischen Polisgesellschaft. Göttingen, 2018. S. 160.
- ¹⁰ *Lang Ph.* Medicine and society in Ptolemaic Egypt. Leiden; Boston, 2013. P. 225.
- ¹¹ *Forster F. R.* Die Polis im Wandel. P. 168.
- ¹² *Блаватская Т. В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. С. 179–181; *Chaniotis A.* Age of conquests: The Greek world from Alexander to Hadrian. Cambridge (Mass.), 2018. P. 84.
- ¹³ *Bendum J.* Griechische Arztschriften aus Kos // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.* 1977. Vol. 25. S. 272–274.
- ¹⁴ Подробнее на эту тему см.: *Vercoutre A.* La médecine publique dans l'antiquité grecque. *Revue archéologique.* Paris, 1880. P. 99–100, 231–246, 309–321, 348–362; *Pohl R.* De Graecorum medicis publicis. Berolini, 1905; *Cohn-Haft L.* The public physicians of Ancient Greece. P. 81–100. В русскоязычной научной литературе этот вопрос освещен в следующей работе: *Блаватская Т. В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. С. 73, 175–179.
- ¹⁵ *Carlsson S.* Hellenistic democracies. P. 188.
- ¹⁶ *Forster F. R.* Die Polis im Wandel. S. 162.
- ¹⁷ *Ibid.* S. 162–163.
- ¹⁸ *Блаватская Т. В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. С. 124.
- ¹⁹ *Whitehead D.* Cardinal virtues: the language of public approbation in democratic Athens // *Classica et Mediaevalia.* 1993. Vol. 44. P. 68.
- ²⁰ *Lambert S.* What was the point of inscribed honorific decrees in classical Athens? // *Sociable Man: Essays on Ancient Greek social behaviour in honour of Nick Fisher.* Swansea, 2011. P. 197.
- ²¹ *Dihle A.* Der Kanon der zwei Tugenden. Köln: Opladen, 1968. S. 10–13.
- ²² *Блаватская Т. В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. С. 163–164.

References

- Bendum, J. Griechische Arztschriften aus Kos. In *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.* 1977. Bd. 25, S. 265–276.
- Blavatskaya, T. V. *Iz istorii grecheskoi intelligentsii ellinisticheskogo vremeni* [History of the Greek Intelligence of the Hellenistic Period. In Russ.]. Moscow, Nauka, 1983. 325 p.
- Carlsson, S. *Hellenistic Democracies: Freedom, Independence and Political Procedure in Some East Greek City-States.* Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2010. 372 p.

Chaniotis, A. *Age of conquests: The Greek World from Alexander to Hadrian*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 2018. 446 p.

Cohn-Haft, L. *The Public Physicians of Ancient Greece*. Northampton, 1956. 202 p.

Dihle, A. *Der Kanon der zwei Tugenden*. Köln, Opladen, Westdeutscher Verlag, 1968. 54 S.

Forster, F.R. *Die Polis im Wandel. Ehrendekrete für eigene Bürger im Kontext der hellenistischen Polisgesellschaft*. Göttingen, 2018. 594 S.

Lambert, S. What Was the Point of Inscribed Honorific Decrees in Classical Athens? In Lambert, S. D. (ed.). *Sociable Man: Essays on Ancient Greek Social Behaviour in Honour of Nick Fisher*. Swansea, 2011. P. 193–214.

Lang, Ph. *Medicine and Society in Ptolemaic Egypt*. Leiden; Boston, Brill, 2013. 318 p.

Samama, E. *Les médecins dans le monde grec: sources épigraphiques sur la naissance d'un corps médical*. Genève, DROZ, 2003. 612 p.

Whitehead, D. Cardinal Virtues: the Language of Public Approbation in Democratic Athens. In *Classica et Mediaevalia*. 1993. Vol. 44, pp. 37–75.

Abbreviations

IG — Inscriptions Graecae. Vol. I—... Berlin, 1873—...

IK Perge — Şahin S. Die Inschriften von Perge. Vol. I. Bonn, 1999.

P. Mich. — Papyri in the University of Michigan Collection. Vol. I. Ann Arbor, 1931 —...

SEG — Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. I—... Leiden, 1923—...

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. А. Антонов. Добродетели древнегреческих врачей по данным эллинистической эпиграфики Малой Азии и Эгеиды // Петербургский исторический журнал. 2025. № 3. С. 236–247

Аннотация: Статья посвящена малоизученной теме добродетелей древнегреческих врачей в эпиграфических источниках. Как правило, представление о морально-этических качествах врача исследователи получают из Гиппократова сборника, т.е. это взгляд на врача глазами врача. Почетные декреты, в отличие от медицинской литературы, показывают социально одобряемые качества служителей медицинского искусства с точки зрения граждан, профессионалами не являющихся. Перечисленные в почетных декретах в честь врачей добродетели следуют представлениям об идеальном гражданине и отражают конкретные, а не абстрактно-философские или узкопрофессиональные качества врача. В статье добродетели врачей рассматриваются в контексте общегражданских добродетелей, которыми наделялись эвергеты эллинистической эпохи. И, как показано в статье, врачам приписывались в целом все те же добродетели, что и меценатам, и политикам. В то же время специальные профессиональные добродетели в декретах немногочисленны, только «врачебное искусство» регулярно встречается в надписях, хотя оно является главной добродетелью врача. Таким образом, почетные декреты показывают врача как члена полисного коллектива, и лучшим представителем медицинской профессии присущи такие же качества, как и политическим лидерам, — калокагатия, рвение, честолюбие.

Ключевые слова: медицина, Древняя Греция, эллинизм, Малая Азия, Эгеида, врач, добродетель, эпиграфика.

FOR CITATION

A. A. Antonov. Virtues of Ancient Greek Physicians According to Hellenistic Epigraphic Sources from Asia Minor and the Aegean Islands // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2025, pp. 236–247

Abstract: The article's focus is on the dearth of research concerning the virtues of ancient Greek physicians. It is customary for researchers to ascertain the moral and ethical qualities of a physician by referring to the Hippocratic corpus. Therefore, the opinion expressed is that of a medical practitioner, as determined by the relevant physician. In contrast to medical literature, honorary decrees illustrate the socially approved qualities of physicians from the perspective of the general citizenry, rather than that of professional colleagues. The virtues enumerated in the honorary decrees bestowed upon physicians align with the principles of an ideal

citizen, embodying tangible, rather than abstract, philosophical or purely professional attributes of a physician. The present paper explores the virtues of physicians in a context of the common civic virtues attributed to the *euergetes* of the Hellenistic era. As demonstrated in the paper, physicians were attributed the same virtues as philanthropists and politicians. Concurrently, the decrees exhibit a paucity of special professional virtues; the prevailing emphasis is on “medical art” as it is the primary virtue of a physician. Consequently, the honorary decrees illustrate the physician as a constituent of the polis collective, and the most accomplished physicians are distinguished by the same qualities as political leaders — *kalokagathia*, zeal, and ambition.

Key words: medicine, ancient Greece, Hellenism, Asia Minor, Aegean, physician, virtue, epigraphy.

Автор: **Антонов, Александр Александрович** — преподаватель кафедры иностранных языков с курсом латинского языка СПбГПМУ Минздрава России (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Antonov, Alexander Alexandrovich** — Lecturer of Department of Foreign Languages with a Course in Latin of Saint Petersburg State Pediatric Medical University (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: antonov.history@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0098-3580